

ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ

ЛОКАЛЬНЫЙ АПОКАЛИПСИС

ГЛЕБ ГУРИН

Глеб Гурин

Зона поражения

Книга 1

Все мы по большей части живём в атмосфере защищённости и безопасности. Одни предпочитают строить планы на каждый день, другие действуют спонтанно. Так или иначе, мы примерно знаем, что с нами будет завтра, через месяц, через год.

Но иногда случай вносит в нашу судьбу свои коррективы. И от очередной мутации КОВИДа уже не спасёт никакая вакцина. Выживут лишь единицы, на кого падёт слепой выбор судьбы.

Но Вы выжили... Повезло? На первый взгляд, да. Но дело в том, что в этом новом мире жизнь разительно отличается от той, какой Вы жили ранее. Ждёте какого-то спасительного указа президента? Но его нет. Эвакуации в свободную от заражения местность? Её тоже некому назначить.

А помимо того, вчера в эфир не вышел вечерний выпуск новостей, которые Вы привыкли смотреть за последнее время, а сегодня телевизор и вовсе отказывается ловить каналы. Куда-то пропал Интернет — «Фейсбук», «Инстаграм», «Тик-Ток» для Вас теперь тоже недостижимы.

Вы пытаетесь позвонить родным, чтобы узнать, как дела у них, но мобильной сети нет. Как нет и газа, воды и электричества. Со двора уже второй день не вывозится мусор...

Вы приходите на работу, а, оказывается, что офис, в котором вот уже несколько лет работаете, закрыт. Никаких пояснительных записок на двери обнаружить не удаётся.

Но что это? Дальше по улице, где находится супермаркет, в который Вы часто заходили после работы, слышатся какие-то звуки. Крики людей и громкие хлопки... Это выстрелы! И стреляют не где-то в зоне боевых действий, а в центре Вашего родного города!

Что Вы будете делать дальше? И что будут делать люди, окружающие Вас? Ведь, по сути, выбор не велик — оставаться самими собой или потерять последнее, что делает людей людьми, ввязавшись в борьбу за власть и скатившись до первобытных инстинктов в условиях, когда грубая физическая сила главенствует над общепринятыми человеческими нормами и здравым смыслом.

Оглавление

[Вступление](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Глава 24](#)

[Глава 25](#)

[Глава 26](#)

[Глава 27](#)

[Глава 28](#)

[Глава 29](#)

[Глава 30](#)

[Глава 31](#)

[Глава 32](#)
[Глава 33](#)
[Глава 34](#)
[Глава 35](#)
[Глава 36](#)
[Глава 37](#)
[Глава 38](#)
[Глава 39](#)
[Глава 40](#)
[Глава 41](#)
[Глава 42](#)
[Глава 43](#)
[Глава 44](#)
[Глава 45](#)
[Глава 46](#)
[Глава 47](#)
[Глава 48](#)
[Глава 49](#)
[Глава 50](#)
[Глава 51](#)
[Глава 52](#)
[Глава 53](#)
[Глава 54](#)
[Глава 55](#)
[Глава 56](#)
[Глава 57](#)
[Глава 58](#)
[Глава 59](#)
[Глава 60](#)
[Глава 61](#)
[Глава 62](#)
[Глава 63](#)
[Глава 64](#)
[Глава 65](#)
[Глава 66](#)
[Глава 67](#)

[Глава 68](#)

[Глава 69](#)

[Глава 70](#)

Вступление

Прошлым летом мы думали, что победили его. Были уверены, что изобретённая учёными вакцина — панацея, что каждая сделанная прививка — очередной гвоздь в крышку гроба молчаливого и безжалостного убийцы. Но мы даже не догадывались, насколько ошибались...

Он не умер, и даже не собирался. Просто затаился на время, чтобы распробовать то, чем мы собирались убить его, найти наши слабые места, чтобы в феврале 2022 года, как уверенный в своих силах и преимуществе хищник, стремительно броситься на ни о чём не подозревающую жертву.

Это могло случиться где угодно — наша планета достаточно большая — в Нью-Йорке или Кейптауне, в Дрездене или Сиднее, но по совершенно случайному стечению обстоятельств он всё же решил избрать отправной точкой для дальнейшего наступления небольшой городок Каменское в Днепропетровской области.

Как это часто бывает в провинции, местные медики и городская администрация первое время скрывали реальную статистику, чтобы не выставлять себя в невыгодном свете перед вышестоящими инстанциями. Скрывали до того момента, когда коэффициент смертности перевалил за отметку 27 %.

Новостные сводки, вот уже два года перенасыщенные вестями о последних «успехах» КОВИДа, запестрели сообщениями о новом украинском штамме. Первое время нашлось много скептиков, которые наотрез отказывались верить в это и «просвещали» своих близких, рассказывая о том, что это очередной заговор фармацевтических корпораций,

направленный на повышение спроса на вакцины. Так мы потеряли еще некоторое время.

Правительство и Министерство здравоохранения пребывало в шоке, ведь количество свободных койко-мест в больницах по всей стране стремительно сокращалось. Были развёрнуты дополнительные полевые госпитали, под больницы отдали некоторые бесхозные помещения, которые можно было в краткие сроки переоборудовать должным образом.

Потом мы столкнулись с другой проблемой — нехваткой врачей и прочего медицинского персонала. Эту брешь частично закрыли за счет привлечения волонтеров, но коронавирус мутировал с ошеломительной скоростью.

Люди в панике бежали из Каменки, разнося заразу по стране. Первым под удар попал Днепр. Когда уровень смертности перевалил за 52 процента, никто уже не сомневался в реальности украинского штамма. И «вишенкой на торте» стал еще один неутешительный факт — данная мутация совершенно спокойно заражала и вакцинированных людей. Но в то же время слепой рок благоприятствовал приблизительно десяти процентам зараженных, у которых вирус не приводил к каким-либо осложнениям.

Ученые за границей, исходя из полученных сведений, заявляли, что новый вирус — вовсе не очередная мутация КОВИД-19, а совершенно новый вирус, очень схожий с ним своей природой. Уже вскоре все новостные сводки запестрели статьями о КОВИДе-22, наступающем с территории Украины.

И первое, что сделали соседи, когда информация просочилась за пределы страны — закрыли границы. Само собой — кому захочется обнимать прокаженного? Мы оказались в ловушке.

По вполне понятным причинам главный удар приняла на себя столица. То, что творилось в Киеве в конце

февраля, было похоже на конец света. В больницах было некуда класть новых пациентов, люди часто умирали дома, а иногда и на улицах. С целью недопущения распространения вируса «бесхозные» трупы сжигались в передвижных крематориях.

На внеочередном заседании СНБО, в который раз проведённом в дистанционном режиме по «Скайпу», было решено перевести президента и оставшихся в живых членов правительства на один из закрытых военных объектов в Львовской области.

Само собой разумеется, что в таких условиях экономика страны рушилась на глазах. С предприятий увольняли рабочих, закрывались заводы и фабрики, предприниматели теряли свой бизнес. Отмечался значительный рост числа преступлений. Люди стали массово искать любую брешь, чтобы покинуть изолированную от остального мира страну.

Правительство понимало, что в такой обстановке невозможно контролировать всю страну, и предстало перед очень непростым выбором — сохранить часть либо потерять всё. По итогу было принято решение проложить временную внутреннюю границу по границам Ровненской, Хмельницкой и Черновицкой областей до тех пор, пока не представится возможности вернуть себе контроль за прочими территориями.

Люди, оставшиеся на огромной территории в центре Европы, теперь были предоставлены самим себе. У них не было возможности продолжать борьбу со смертельным недугом, поэтому естественный отбор достаточно быстро определил, кому жить, а кому умереть.

Оставшиеся в живых по инерции стремились жить по-старому — ходить на работу, растить детей, отдыхать — словом делать всё то же, что и раньше. Вот только общепринятые законы и нормы здесь больше не действовали, и в этой нелёгкой обстановке с каждым

днём выжить становилось всё сложнее, потому что на первый план выходила самая древняя и жестокая борьба — борьба за власть...

Глава 1

Апрель 2022 г.

г. Белореченск. Киевская область.

Весна две тысячи двадцать второго года пришла в Белореченск как по расписанию. Уже к середине апреля температура устойчиво держалась в районе двадцати градусов. На газонах зеленела сочная трава, деревья не спеша одевали свои зелёные наряды. Белым цветом покрылись ветки яблонь, разнося по округе сладкие пьянящие ароматы весны.

Погода в тот день была отличной. Лёгкий южный ветерок гнал по нежно-голубому апрельскому небу пушистые белые облака. Ярко светило солнце. Эта картина пробуждающейся от зимнего сна природы резко контрастировала с настроениями, царившими среди обитателей райцентра.

Теперь никому не было дела до чудной весенней погоды. Совсем недавно в жизнь белореченцев без стука вторглись кардинальные перемены, которые вряд ли могли кого-либо обрадовать. Как и многие другие города, Белореченск сумел выстоять после самоустранения центральной власти, и — пока в Киеве продолжалась борьба за эту самую власть, только уже между совершенно другими группами людей — райцентр был предоставлен сам себе.

Дела здесь с каждым днём шли всё хуже. Стали повально закрываться предприятия. Оставшиеся без работы люди либо пытались бежать на подконтрольную центральной власти территорию, либо переселялись в сёла, где можно было выжить за счет огородов.

Электричество теперь подавали по часам, с перебоями также поступала и вода, газ в целях

экономии отключили вовсе. Мобильная сеть и Интернет были восстановлены частично, но чаще отсутствовали.

Среди кое-как еще оставшихся на плаву предприятий была и фирма с незамысловатым названием «Work Abroad», которая ранее занималась трудоустройством за границей, а теперь переправляла желающих поискать лучшей жизни на западную Украину. Но даже и она теперь едва сводила концы с концами — по понятным причинам человеческий поток с каждым днём становился всё меньше, грозясь вскоре и вовсе иссякнуть. Вдобавок ко всему к начальнику на днях нагрянули какие-то то ли бандиты, то ли самопровозглашенные защитники порядка, и потребовали от него плату за охранные услуги.

Поэтому подчинённые старались избегать визитов в кабинет Сергея Львовича без крайней нужды. В тот день он успел как следует отчитать при всех Зинаиду Степановну — самую старшую работницу офиса за её нерасторопность, и теперь женщина сидела в кресле с покрасневшим от поднявшегося давления лицом.

Игорь обычно не особо часто контактировал с женщиной, но всё же сочувствовал ей. У парня были свои причины ненавидеть начальника.

Он был системным администратором. Работал с документами и порой устранял различные неполадки с аппаратурой. Работа не пыльная, но монотонная и скучная. В общем, далеко не то, о чем Игорь мечтал до того, как попал сюда.

Было около полудня. Решив сделать небольшой перерыв, парень сходил на кухню и заварил себе кофе. Вернувшись на рабочее место, уселся поудобнее и, сделав глоток горячего напитка, посмотрел в окно.

Главная улица была практически безлюдной. Неудивительно, учитывая, что за первый месяц эпидемии двухсоттысячное население города уменьшилось в два раза, а потом его и вовсе не было

кому подсчитывать. Лишь изредка тишину нарушал шум проезжавшей мимо машины. В основном это были небольшие седаны или универсалы, владельцы которых, наконец, дозрели для того, чтобы сбежать из города, с которым их связывали уже лишь воспоминания, с семьёй и всем наиболее необходимым. Изредка проезжали небольшие грузовики, всё еще развозившие продукты по оставшимся на плаву магазинам.

Прохожих было тоже немного, да и те, которые ходили последнее время по улицам города, старались не находиться долго вне своих домов. В связи со всеобщим беспорядком в стране уровень преступности вырос до небывалых доселе масштабов. Теперь, выходя на улицу, нельзя было оставаться уверенным, что вернёшься домой живым. Легко можно было схлопотать удар ножом от какого-нибудь малолетнего грабителя, выскочившего из переулка, или стать жертвой случайной пули, выпущенной в очередной уличной перестрелке. Словом, украинские города стали больше похожими на Гаити или злачные кварталы Детройта. Власть в районах Белореченска постепенно перешла в руки бандитов и милитаристских группировок.

Но были и другие люди, которые до последнего старались не допустить верховенство закона силы над законами цивилизованного общества. Они всё еще ходили на работу, следили за собой и жили по прежним правилам, хотя с каждым новым днём всё более отчётливо понимали, что создают лишь иллюзию порядка. На самом же деле их привычный мир рухнул, и вряд ли когда-нибудь вернётся в первоначальное состояние.

На лицах простых людей, ходивших по улицам Белореченска, теперь присутствовало выражение страха и неопределённости, неуверенности в завтрашнем дне. Все они боялись, что еще не достигли

дна той ямы, в которую их столкнул КОВИД, и потому цеплялись за прошлое из последних сил, в страхе, что будущее окажется куда хуже, чем настоящее.

Игорь допил кофе и хотел было идти на кухню, как вдруг двери кабинета директора открылись, и оттуда показалось недовольное лицо Сергея Львовича. На подбородке и пухлых щеках отчётливо виднелась тёмная щетина, чего ранее за мужчиной никогда не замечалось. Глаза красные, как у человека, прошедшего, возможно, не одну бессонную ночь, а лицо отекло характерно для перебравшего накануне с алкоголем.

«Совсем сдаёт Львович, — бегло осмотрев шефа, подумал Игорь, — наверное, скоро нас всех попросят с вещами на выход».

Директор пробежался взглядом по офису, попутно присматриваясь к подчинённым, не разглядывает ли его в таком виде кто-либо из них. Но смельчаков не нашлось, поэтому Сергей Львович позвал:

— Наташа, зайди ко мне.

Кровь в жилах Игоря вскипела, как и всегда последнее время, когда начальник звал девушку к себе. Дело в том, что Наташа — короткостриженная кареглазая блондинка весьма привлекательной внешности — была его женой. И о том, что кроме него она, как магнит, привлекает и других мужчин, Игорь прекрасно знал. Ему льстило, когда на красавицу-супругу «пускали слюни» его друзья, знакомые и сослуживцы. Он вполне мог стерпеть многочисленных желающих познакомиться, пишущих ей в «Фейсбуке» и «Инстаграме». Но вот чего он никогда не мог вынести, так это когда к Наташе пытались «клеиться» уже состоявшиеся в жизни мужчины, которые пытались купить её за деньги и подарки, как какую-то дешёвую шлюху. Это было как удар ниже пояса.

Игорь был неглупым, достаточно уверенным в себе и довольно привлекательным, но всё же это было его

больное место. Парень переживал, что к своим двадцати пяти годам не добился каких-либо существенных успехов в карьере и жизни в целом. Поэтому считал богатых и влиятельных мужчин серьёзными конкурентами. И хоть Наташа не давала повода в ней сомневаться, в таких случаях Игорь сильно ревновал.

Масла в огонь подлил инцидент на новогоднем корпоративе. Тогда изрядно захмелевший Сергей Львович затащил Наташу к себе в кабинет и стал к ней приставать. К счастью, девушке удалось отбиться, а подоспевший Игорь наставил наглomu директору достаточно синяков и гематом на лице, чтобы тот хорошенько запомнил, что нельзя лезть к чужой жене.

Пара была уверена, что после такого обоих с треском выгонят с работы, но позвонивший тридцать первого числа Сергей Львович поздравил их с Новым Годом и принёс свои искренние извинения из-за случившегося, чем развеял все опасения. Молодые люди были чрезвычайно удивлены такому великодушному поступку директора, но Игорь сделал твёрдый вывод, что Сергей Львович поступил так лишь потому, что надеется в дальнейшем наверстать упущенное.

И вот теперь каждый раз, когда начальник вызвал к себе его супругу, парень думал, что это время пришло.

Он проследил за Наташей до дверей кабинета, невольно залюбовавшись ею в элегантном сером деловом костюме, её походкой и чертовски красивыми карими глазами, как будто видел девушку впервые. Даже спустя четыре года, прошедших с их знакомства, Наташа могла произвести на своего мужа впечатление. Как, впрочем, и на всю мужскую часть офиса.

Его жена возглавляла отдел маркетинга, будучи в то же время и единственной его сотрудницей. Её обязанности заключались в разработке рекламы и продвижении фирмы в соцсетях и Интернете.

Расклейкой объявлений всегда занимались специально нанятые со стороны люди — по каким-то личным соображениям директор «Work Abroad» не прибегал к услугам рекламных агентств.

Игорь подозревал, что Сергей Львович повысил Наташу в звании, чтобы та почувствовала себя таким же, как и он, начальником, в то время как её муж оставался простым рабочим. Последнее время девушка практически сидела без работы, так как никому не нужна была реклама их фирмы в городе, из которого и так все бегут без оглядки.

Дверь кабинета закрылась, и Игорь стал прислушиваться.

Но тут его внимание, как и внимание всех сотрудников офиса, быстро переметнулось к происходящему на улице. В направлении городской администрации промчалось три камуфляжной раскраски джипа, послышался резкий писк тормозов. Не прошло и минуты, как размеренная тишина улицы наполнилась треском автоматных очередей и звоном разбитого стекла. Послышался грохот разорвавшейся гранаты, и стёкла дрогнули в рамах. Женская половина офиса со вскриками инстинктивно присела на пол, не решаясь даже выглянуть из-за столов и стульев.

Мужчины же, более беспечные, подошли к окнам, всё же соблюдая при этом меры предосторожности. Выглянув на улицу, Игорь с Русланом увидели окончание перестрелки. Мужчины, одетые, кто в камуфляжную форму, кто в спортивные костюмы, стаскивали своих раненных в стоящий посреди дороги «Ниссан Петрол» выпуска начала двухтысячных. Другие два джипа, взвизгнув шинами, развернулись и нырнули в проулок за зданием администрации.

— Блядь, что творится?! — прошептал Руслан, — Скоро хрен на улицу выйдешь!

Не став комментировать увиденное, Игорь просто отошел от окна. Вид у него был задумчивый.

И думать было, о чём. Фрагменты мыслей переплетались в мозгу, в конечном итоге складываясь в единую картину. Случившееся только что окончательно убедило парня в том, что в Белореченске наступило полное безвластие.

«Одни творят, что хотят, а другие в офисах задницы просиживают и дрожат при каждом звуке. Остаётся решить с кем ты? Или, может, сам по себе?»

Ответ пришел быстро, и парень решительно направился в кабинет директора. Открыв двери, стал на пороге и испепеляюще уставился на Сергея Львовича, который не отводил взгляда от декольте сидящей напротив Наташи.

— Что там случилось, Золин? — недовольно спросил мужчина, — Я не помню, чтобы вызывал тебя.

Наташа обернулась и удивлённо посмотрела на мужа.

— А мне не нужно, чтобы ты меня вызывал. Я сам решаю, куда и когда мне идти, — произнёс Игорь, вызываясь глядя на директора.

Во взгляде девушки, не отрывавшемся от лица мужа, появились испуг и настороженность.

Брови Сергея Львовича гневно нахмурились, лицо покраснело от злости.

— Это ты мне сказал, щенок?! — выкрикнул он, поднимаясь из-за стола, — А ну, пшел вон отсюда, сейчас же! Пока я не вышвырнул тебя...

— Заткнись, жирный хряк! — перебил его Игорь с расползающейся на лице широкой улыбкой, — Ты давно хочешь меня отсюда вышвырнуть, я это знаю. Знаю даже почему — хочешь трахнуть мою жену, и знаешь, что кроме меня за неё больше некому заступиться.

— ПОШЕЛ ВОН ОТСЮДА! — завопил разъярённый Сергей Львович, выходя из-за стола и тяжелым шагом

направляясь к парню, полный решимости проучить обидчика как следует.

Но Игорь был готов к этому. Собственно, потому и вывел мужчину из себя. Бегло скользнув взглядом по столу директора, быстро нашел то, что ему было нужно. Между вечным двигателем и стеклянной пирамидкой с глазом стояла увесистая металлическая пепельница.

Схватив её, он размахнулся и со всей силы ударил Сергея Львовича по голове. Мужчина отшатнулся и осел на край стола, прикрывая ладонью обширное рассечение, из которого тут же полилась кровь.

Наташа вскочила со стула и отошла к стене, переводя ошарашенный взгляд с мужа на директора и обратно. Девушка понимала, что сейчас не самое удачное время интересоваться у Игоря о причинах его поведения.

— Ну что, удивлён, мудака? — спросил парень, и лицо его скривилось в недоброй улыбке, — А ты и не думал, что такое когда-нибудь случится, правда?

— Убирайся, сейчас же! — прохрипел Сергей Львович, гораздо менее уверенным тоном, чем до этого.

— А то что? — улыбаясь еще шире, спросил Игорь, — Вызовешь полицию? Ну валяй, посмотрим, кто захочет защищать твою жирную задницу. Хотя... ты можешь попробовать сам решить нашу проблему.

— Игорь, что ты делаешь? — услышал он испуганный голос Зинаиды Степановны за спиной.

Обернувшись, парень увидел столпившихся у входа сотрудников офиса.

— Уберите его отсюда! — рявкнул им Сергей Львович.

Анатолий Борисович было дёрнулся в сторону Игоря, но тот, размахнувшись пепельницей, остановил его.

— Оставайтесь там, где стоите, — произнёс парень на удивление спокойным для такой ситуации тоном, — если не хотите, чтобы я разбил вам голову. А я пока

займусь нашим уважаемым Сергеем Львовичем. Все вы знаете, что у нас с ним на Новый год вышла одна неприятная история. И Сергей Львович думает, что можно просто извиниться и продолжать клеить мою жену.

— Игорь, не нужно, — попыталась отговорить его Света, — этот вопрос можно решить без мордобоя.

— Да, чувак, — подтвердил Руслан, — остынь немного. Лучше сядьте, поговорите с Сергеем Львовичем, махните по рюмочке коньяка и...

Но договорить он не успел, потому что в этот момент Игорь размахнулся в очередной раз и с силой опустил тяжелую пепельницу на голову директора. Тот сполз на пол по боковине стола, издав громкий стон боли. Обои и линолеум вокруг теперь украшали брызги крови.

— Э, что ты делаешь?! — дрогнувшим голосом воскликнул Руслан.

— Остановите его, кто-нибудь! — взвизгнула Зинаида Степановна.

Но Анатолий Борисович теперь стоял, не решаясь сделать и шага в сторону парня.

— Я еще не закончил, — спокойно произнёс Игорь, — так что слабонервных попрошу покинуть помещение.

Сотрудники фирмы, как бы дико это не казалось, поняли, что не в состоянии сделать ничего, чтобы помешать парню, и поэтому большая их часть отошла от двери.

В кабинете директора остались только Игорь, Анатолий Борисович и Наташа. Последняя, как и все остальные, была ошарашена таким поведением своего мужа, и даже не решалась сказать что-то, чтобы хоть как-то повлиять на него.

Удовлетворённый достигнутым эффектом, Игорь развернулся к Сергею Львовичу и, нагнувшись, произнёс:

— Не вижу смысла растягивать нашу беседу. Даже несмотря на то, что я точно знаю её окончание, мне она неприятна. Как и всё, что с тобой связано. Так что... прощай, Сергей Львович. Что тут еще скажешь?

С этими словами он поднялся и, размахнувшись, стал бить мужчину по голове. Брызги крови летели в сторону, а пораженные таким зрелищем окружающие отвернулись, чтобы не видеть происходящего.

Игорь закончил расправу над директором, а затем, проверив наличие у того пульса, встал и подошел к Наташе. Девушка дрожала всем телом, глядя в пол перед собой. Парень обнял её. Она не сопротивилась этому.

— Просто успокойся, — произнёс он ей на ухо так нежно, как будто всё, что только что произошло, случилось в какой-то параллельной реальности, — я не мог терпеть, что этот мудака к тебе пристаёт. Всему есть граница, понимаешь? Он же мог этого не делать.

Наташа не нашла ничего лучше, кроме как кивнуть. Она прекрасно понимала, что Игорь поступил неправильно — да что там неправильно? — он совершил преступление, но девушка была настолько ошарашена произошедшим, что не в силах была вымолвить и слова.

Она не сопротивлялась, и когда Игорь взял её за руку, после чего они просто вышли из офиса и направились прочь, провожаемые полными испуга и смятения взглядами сотрудников.

Глава 2

Днём ранее Станислав Александрович сидел в своём кожаном мэрсском кресле и не спеша потягивал из бокала «Хеннеси». Это был среднего роста слегка упитанный мужчина сорока восьми лет со в меру мягкими, но в то же время и решительными чертами лица. Его светло-карие с оттенком желтизны глаза сосредоточенно смотрели куда-то в одному ему известную точку в пространстве. Станислав думал, и, честно говоря, ему было над чем задуматься.

С каждым днём обстановка в Белореченске накалялась всё больше. Во-первых, уровень преступности достиг небывалых масштабов. Небольшой район, расположенный у леса и именуемый Шумилами, вовсе перешел под контроль бандитов. Общепринятые законы прекратили там действовать. Процветала наркоторговля и проституция, а кроме того, район был рассадником всякого рода воришек, грабителей и мошенников. Обычные мирные люди по большей части давно выехали оттуда. Те же, что остались, регулярно жаловались Станиславу Александровичу на беспорядки, драки, а иногда и убийства прямо на улицах среди бела дня.

Казалось бы, за последние годы всё это окончательно отошло в прошлое и осталось лишь в фильмах об эпохе «лихих 90-х», но с уходом власти с этих территорий, криминальные группировки, перестрелки на улицах, разборки и делёж сфер влияния быстрыми темпами возвращались в привычный уклад жизни граждан Белореченска и других городов, оставленных на произвол судьбы.

Но даже на это можно было закрыть глаза, если бы не одно «но». Своим примером Шумилы показывали

остальным районам, что теперь не обязательно подчиняться официальной городской власти и можно жить по своим собственным законам. А это уже значительно подрывало его, мэра, авторитет среди жителей и ставило под вопрос целесообразность его нахождения на данной должности.

Станислав Александрович даже попытался наладить контакт с Юрой Бешеным — криминальным авторитетом, заправлявшим всеми делами на Шумилах и распутившего свои сети далеко за пределы города. Ни для кого не секрет, что белореченская братва контролировала часть наркотрафика из России в Европу. Встречу с «вором в законе» назначили на четверг, но по реакции Бешеного было видно, что тот не особо расположен о чём-либо договариваться.

Конечно, можно было пойти по пути открытого противостояния, но Станислав Александрович понимал, что людей, готовых идти на смерть под его руководством, найдётся немного.

Были, конечно, еще и военные. Дело в том, что по неведомой доселе причине командование вооруженных сил не вывело из города состав одной из воинских частей, располагавшейся на окраине. С командиром части подполковником Журавлём у мэра тоже была назначена встреча — на среду. Таким образом, Станислав Александрович хотел попробовать сначала более надёжный вариант сотрудничества. Возможно, если всё удастся с Журавлём, разговор с бандитами пойдёт уже в совершенно другом русле. Но гадать на будущее Станислав не любил, поэтому и не тратил на это время.

Гораздо сложнее было решить другую проблему. Союзников мэр еще не приобрёл, а вот врагов у него было достаточно. Больше всего палки в колёса ему ставили члены чересчур активизировавшейся с уходом центральной власти организации «Новая власть». Одно

только упоминание о названии сей группировки вызывало у мэра смех. Мозг сразу же выдавал аналогии с «Новой почтой».

По большей части членами организации были обычные люди, если не считать около десятка бизнесменов разного калибра, но Станислав Александрович был уверен, что за ними кто-то стоит. Активисты так умело и упорно копали под него вот уже около года, что такое поведение не могло не наводить на подобные мысли. Поначалу мужчина списывал это всё на происки конкурентов, но после того, как те с началом эпидемии свернули свои дела в Белореченске, это предположение потеряло логическое обоснование. Поэтому Станислав заключил, что действия представителей ненавистной ему организации обусловлены либо психологической инертностью, либо они вошли во вкус и будут продолжать травить его дальше.

Тем не менее, позиции «Новой власти» с каждым месяцем укреплялись, и теперь она представляла собой силу, с которой нельзя было не считаться.

Но достать Станислава Александровича было не просто. В мэрском кресле он сидел свой первый срок, а вот в районном совете провёл не один год и настолько приспособился к политической среде, что чувствовал себя в ней как рыба в воде. Но, так как в политику мужчина пришел вовсе не из-за того, что собирался послужить на благо народа, то и использовал своё положение, как только мог, чтобы с каждым годом всё больше наращивать свой капитал, связи и влияние в городе. Пугач научился быть расчётливым и изворотливым, правильно расставлять приоритеты и занимать выгодные позиции в любой ситуации. Он знал, как запудрить мозги бабке, которая жалуется на коммунальщиков, не желающих пятый год перекрывать крышу, и как договориться с инвестором, при этом

получив колоссальный откат в свой карман и не делая ровным счетом ничего для достижения общих целей. А что уж говорить о взятках, которые мужчина брал, не стесняясь? Именно на них он, еще будучи депутатом райсовета, отстроил трёхэтажный особняк на берегу Роси, на них обучил двух своих детей в престижных заграничных вузах и устроил им там безбедную жизнь, на них прибавил к своим активам долю в нескольких крупных предприятиях Белореченска. Словом, Станислав Александрович был типичным представителем того подавляющего большинства политиков, которые пришли во власть ради удовлетворения собственных неуёмных appetитов.

А вот «Новую власть» действующий мэр побаивался и ненавидел. Ненавидел за то, что они набирали вес в городе гораздо стремительнее, чем делал это когда-то он. А побаивался потому, что не мог до конца просчитать возможных последствий происходящего, что привык делать со всеми соперниками и рисками. Именно эта неизвестность и пугала мужчину.

От невесёлых мыслей его отвлек голос секретарши из переговорного устройства, сообщившей, что к нему пришли. Растерявшись от неожиданности, Станислав распорядился впустить гостя, даже не уточнив его особу.

В кабинет вошел среднего роста голубоглазый шатен лет тридцати пяти, одетый в чёрный костюм и белую рубашку. Мужчина был крайне удивлён, узнав в вошедшем Владислава Зинченко — возможно, еще большего проныру, чем он сам. Влад, несмотря на свой относительно молодой возраст, смог пробиться довольно высоко. До недавних пор он занимал очень выгодный пост в министерстве энергетики и угольной промышленности.

В политических кругах города говорили, что Влад занимается организацией тендеров, и довольно неплохо

греет на этом руки. Используемая им схема была незамысловатой — после того, как предприятие выигрывало конкурс, с его представителями связывался человек Зинченка и говорил, что нужно бы на добровольной основе пожертвовать определённую сумму на весьма неопределённые цели. Если предприниматель соглашался, сотрудничество с ним продолжалось, если же нет — результаты тендера по каким-то причинам признавали недействительными.

Но, в виду того, что страны фактически не стало, то и работа мужчины потеряла всякий смысл. Поэтому визит Влада стал для Станислава полной неожиданностью. Мужчина был уверен, что такие, как он, бегут из страны в первую очередь. Но по каким-то причинам бывший министерский чиновник всё же решил остаться. Мэр понимал, что сейчас Владислав всё равно расскажет ему обо всём, поэтому не стал торопить события.

— Здравствуйте, Станислав Александрович, — живо произнёс гость, накинув на лицо лёгкую улыбку, и протянул ему руку.

— Ну, здравствуйте, Влад, — пожал протянутую руку мэр, — что это вас ко мне привело? Или в Киеве уже нечем заняться?

— А-ай, — махнул рукой Зинченко, — что там осталось к этому времени от Киева, я не знаю — сам уже здесь неделю — но то, что делать там нечего — это факт.

— Вот как?

— Однозначно. Город большой, сами понимаете. Пока одни пытаются власть восстанавливать, другие всё под свой контроль берут. Сколько бандитов понаехало... И организации всякие типа нашей «Новой власти». Они, кстати, тоже туда заглядывают. Короче, Киев превратился в Багдад. Каждый день взрывы, перестрелки... А ремонтировать и восстанавливать некому. Скоро от города одно пепелище оставят.

— Да, это печально, — покачал головой Станислав, — хотите коньяка?

— Не откажусь.

Мужчина достал из небольшого шкафчика у себя за спиной еще один бокал и, налив в него коньяк, передал гостю.

Тот сделал небольшой глоток и, посмаковав дорогой алкоголь, продолжил:

— Вот я и переехал сюда, немного осмотрелся... И заметил некоторые вещи, которых, возможно, не видите вы, но о которых вам не мешало бы знать.

Влад замолчал, ожидая вполне закономерного вопроса «И какие же?», но его не последовало. Станислав, будучи излишне тщеславным, как и большинство руководителей, не мог себе позволить выказать заинтересованность, хотя на самом деле испытывал её с того самого момента, когда Зинченко вошел в дверь его кабинета. А кроме того, он держал ухо востро, как с цыганкой, которая подходит к тебе на рынке. Мужчина прекрасно знал, что в его воды заплывала акула, а не какая-то мелкая рыбёшка.

— Знаете, — продолжал Влад несмотря на то, что не увидел интереса во взгляде собеседника, — с каждым днём в городе вас любят всё меньше и меньше. Люди говорят многое, но общее в этих разговорах одно — они недовольны властью. А сейчас, если такое получается, власть свергают. Это в девяностые и в начале двухтысячных люди просто смотрели новости и терпели инфляции, повышения цен, кризисы и прочее, а теперь всё изменилось. Если их что-то не устраивает, они хотят знать, кто за это в ответе. Если они узнают, что кто-то ворует из их кармана, то просто собираются и как можно сильнее дают ему по рукам. Теперь это естественно.

— Ну и? Что вы хотели этим сказать? — недовольно поморщившись, произнёс Станислав, хотя уже и сам

догадывался, к чему ведёт такое вступление.

— А то, что, если не хотите бежать из родного Белореченска без оглядки от своих избирателей — и это в лучшем случае — вам нужно что-то менять.

— Но я сомневаюсь, что вы пришли ко мне только лишь за тем, чтобы рассказывать о таких... вполне очевидных вещах, — подкуривая сигарету из лежащей на столе пачки «Парламента», произнёс хозяин кабинета.

— Конечно, нет. Дело в том, что я изучил ваше окружение, и теперь не удивляюсь, почему вы производите такое впечатление на простых людей. Большинство бизнесменов разъехались сразу же, как жареным запахло. Тех, что остались, даже в масштабе теперешнего Белореченска иначе как торгашами не назовёшь. Остальные — старые пердуны, которые на этих креслицах в зале заседаний будут сидеть даже после ядерной войны. Они просто больше ничего не умеют, кроме как создавать видимость работы и получать за это зарплату, вот и всё.

— Это понятно. Но ты-то, — стараясь сделать это незаметно, перешел на «ты» Станислав, — я так понимаю, хочешь предложить варианты решения этой проблемы?

— В общем, да. Не буду больше ходить вокруг да около — предлагаю свою кандидатуру в качестве вашего заместителя.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина. Мужчины сидели по разные стороны стола и изучающе смотрели друг на друга. Станислав всё ждал, пока на лицо Зинченка ляжет хоть тень нетерпения, но тот был совершенно спокоен, как будто не сомневался в положительном ответе мэра.

— Ну и? Что это изменит? — чтобы хоть как-то разбавить молчание, спросил мужчина.

— Ну-у-у, думаю, вы знаете, кто я такой и чем занимался. Вряд ли вам нужна моя характеристика с прошлого места работы. Поэтому скажу только по делу — я, как заместитель, смогу повысить ваш рейтинг и восстановить доверие народа. Вы, естественно, в таком случае продолжите и дальше занимать своё мягкое кожаное кресло. По-моему, это неплохое предложение.

— Неплохое, но жизнь научила меня, что все предложения делаются не просто так, а с целью какой-то своей выгоды. Не думаю, что вы так хотите работать моим замом, что ради этого остались в стране, которой уже нет.

— Я не сомневался в вашей проницательности. Конечно же, за свои высокопрофессиональные услуги я хотел бы получить взамен... тоже некоторого рода услуги.

— О чём идет речь? — сухо спросил Пугач, окинув Влада таким взглядом, каким смотрят на порядком надоевшего рассказчика.

— Если не возражаете, для начала я хотел бы знать, какова вероятность вашего положительного ответа на мой первый вопрос?

— Влад, мы с вами люди не глупые, оба понимаем, что на принятие окончательного решения сильно влияет неосведомлённость в решаемом вопросе. Причём, влияет не лучшим образом. Так что давайте вы выложите все карты на стол, а я уже посмотрю, что можно сделать.

Влад на секунду задумался. Было видно, что Станислав достаточно умело поворачивает обстоятельства так, чтобы выглядеть в глазах собеседника на голову выше. Важным дяденькой, который решает любые вопросы.

«Ну хорошо, будем играть по твоим правилам. Это еще не значит, что я буду под тебя гнуться», — подумал

Влад и всё же решил поступить так, как советовал ему Станислав.

— Дело в том, что есть одни люди в России, которые хотят переправлять по железной дороге через нашу территорию некоторые грузы. Через Киев отказались — понятно почему, а вот Белореченск как раз подходит. Составы будут сворачивать в Шастовске, чтобы не заходить в Киев.

— Ну, допустим, они хотят это делать. Но ты говори конкретнее — что за грузы и какая наша роль во всём этом? И куда они пойдут дальше?

— Грузы? Вы сами понимаете, чем может торговать Россия.

— Ну, наркота через нас уже идёт, так что вариантов у меня немного. Интересно только знать, о каких масштабах идёт речь?

— Масштабы — крупные. Конкретнее сказать не могу, потому что не знаю сам. Но и вознаграждение за это соответствующее.

— Ты не ответил на другие вопросы.

— Наша задача — обеспечение безопасности груза на украинском участке железной дороги.

— Ха, ну ты даёшь! Ты вообще знаешь, что и где сейчас творится? А вдруг где-то рельсы разобрали, и состав под откос полетит? Так что, нам за это отвечать придётся?

— Да подождите, Станислав Александрович. Не делайте поспешных выводов. Давайте я опишу ситуацию так, как я её вижу, а потом уже подумаем, браться за это дело или нет.

— Хорошо, сделаем так, — сказал его собеседник, хотя по выражению лица было понятно, что этот разговор начинает надоедать мужчине.

— Смотрите — у нас есть люди, которые могут заниматься охраной груза и при этом, заметьте, зарабатывать деньги. Может, даже и в валюте. Да люди

будут просто рваться на такую работу, потому что другой или вообще нет, или за неё платят копейки! Так что это однозначно поднимет ваш авторитет. Как в городе, так и далеко за его пределами. Если партнёры увидят, что с нами можно сотрудничать, то предоставят еще больше возможностей. Да и за границей будет распространяться положительное мнение о Белореченске и его мэре. Вы же не думаете, что мы всю оставшуюся жизнь будем жить, как в Судане? В Европе такое невозможно. Здесь рано или поздно все войны и эпидемии заканчиваются, и начинается деловая жизнь. Политика, коммерция... Сами понимаете. Останемся мы самостоятельным государством или войдём в состав какого-то другого — это на самом деле не важно. Важно другое — что потом, когда всё уляжется, люди будут помнить мэра, который дал им хорошую работу и помог не умереть в трудный момент, а за границей тоже вспомнят, что в новом государстве у них есть надёжный партнёр, и тогда — кто знает? — может, вы пойдёте выше.

— Слушай, Влад, я вижу, ты зря штаны не протираешь в своём министерстве. Лепишь так красиво, что другой не удержался и согласился бы еще до того, как ты свой рассказ закончишь. Но я не другой и вижу — ты говоришь о том, что будет, но ни слова о том, как это сделать. Я, например, вижу одну нестыковку — то, что россияне хотят толкнуть через нашу территорию, невозможно продавать без ведома их властей. И ты мне сейчас предлагаешь наших горожан агитировать работать с ними? У них же память не отшибло. Все помнят, что было перед КОВИДом — Донбасс, АТО, ООС...

— Ну и пускай помнят. Память — дело святое, против неё не попрёшь. А как на счёт вас?

— Да какая сейчас уже разница, как я считаю? — почти срываясь на крик, произнёс Станислав.